

УДК 811.112.2'38

Т. И. Манякина

Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара

К ОФОРМЛЕНИЮ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В РАЗГОВОРНОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. КОНДИЦИОНАЛИС I

На матеріалі сучасного німецького художнього тексту розглядається використання кондіціоналісу I у розмовній німецькій мові як засобу переказу «чужих слів»; оприявнюються фактори, що зумовлюють та, навпаки, обмежують його застосування; враховуються семантико-логічний та прагмастилістичний аспекти його функціонування.

На материале современного немецкого художественного текста рассматривается использование кондиционалиса I в разговорном немецком языке как способа передачи «чужих слов»; выявляются факторы, обуславливающие и, наоборот, ограничивающие его употребление; учитываются семантико-логический и прагмастилистический аспекты его функционирования.

On the material of modern German fiction the usage of the 1st Conditional in the spoken German language as the way of rendering of «strange words» is observed; factors, which motivate or, vice versa, limite its usage are revealed; the semantically-logical and pragma-stylistic aspects of its functioning are taken into account.

Актуальность предлагаемого материала обуславливается тем, что в отечественной германистике пока отсутствует четкое и подробное описание особенностей функционирования конъюнктива в современном разговорном немецком языке, в то время как переводчикам, вузовским преподавателям и студентам-германистам часто приходится сталкиваться не только с нормативными, но и с разговорными проявлениями этого феномена.

Одной из грамматических особенностей современного немецкого языка является сосуществование здесь двух вариантов оформления косвенной речи посредством конъюнктива (Kj). Имеются в виду, во-первых, строго регламентированная норма **книжно-письменной речи** (Standarddeutsch) и, во-вторых, значительно более толерантная к разного рода девиациям и потому более аморфная **устно-разговорная традиция**.

Элементы оформления косвенной речи через Kj, характерные для устно-разговорного варианта немецкого языка, еще до 70-х годов XX века не допускавшиеся в письменный литературный язык, все активнее используются писателями нового и новейшего времени [3; 7; 9; 10], – прежде всего в качестве средства речевой характеристики персонажей. Благодаря этому обстоятельству неносители немецкого языка, изучающие его профессионально, но не имеющие возможности наблюдать Kj в живой речи, могут, тем не менее, опосредованно, с помощью художественных текстов, проследить специфику устно-разговорной традиции.

Одним из репрезентативных текстов с точки зрения использования Kj в разговорном немецком языке является новелла современного немецкого писателя Кристофа Хейна «Чужой друг» (Christoph Hein. Der fremde Freund. Drachenblut), послужившая материалом для наших наблюдений и источником примеров в данной

В РАЗГОВОРНОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ. КОНДИЦИОНАЛИС I

статье. Повествование в этой нетипично объёмной новелле (212 страниц) ведётся от лица главной героини, и косвенная речь играет в нем ведущую роль.

Расхождение при передаче чужого высказывания между отмеченными двумя «нормами» проявляется, в частности, в значительно более активном применении в разговорном варианте кондиционалиса I (Kd I, по немецкой терминологии, *würde-Form*), чем это предусматривается официальной, книжно-письменной нормой.

Согласно *Standarddeutsch*, использование Kd I в косвенной речи обуславливается прежде всего необходимостью заменять нечёткие формы футурума I конъюнктива (Fut I Kj), т. е. формы, совпадающие с футурумом I индикатива (Fut I Ind). Напомним, что Fut I Kj имеет однозначные формы лишь во 2-м и 3-м лице единственного числа, в 1-м же лице единственного числа и во всех лицах множественного числа Fut I Kj полностью совпадает с формами Fut I Ind. Kd I привлекается для замены этих неоднозначных форм с тем, чтобы сделать факт применения Kj при передаче чужого высказывания более очевидным. Например:

Sie [die Verkäuferin] wusste nun, was sie zuvor ahnte, ich würde [вм. неоднозначного werde] *nichts kaufen* (18)*. – Теперь продавщица была уверена, что я, как она и предполагала, не буду ничего покупать.

Um halb eins wurden uns drei Männer zur Bluteinnahme gebracht... Einer von ihnen drohte uns fortgesetzt, dass wir von ihm hören würden (вм. нечёткого hören werden) (122). – В половине первого к нам привели трёх мужчин [заключённых] сдавать кровь... Один из них всё время грозил нам, что мы о нём ещё услышим.

Нетрудно предположить, что замена Fut I Kj на Kd I – из-за совпадающих с индикативом целых четырех его форм из шести – достаточно частое явление как в книжно-письменной, так и в устно-разговорной речи. Но в разговорном немецком языке замена Fut I Kj кондиционалисом I производится также и в тех случаях, где она, с точки зрения грамматической нормы, не требуется, и прежде всего это касается 3-го лица единственного числа. Несколько типичных примеров из новеллы:

1. *Henry sagte, Weihnachten würde er* [вм. достаточно чёткой конъюнктивной формы werde] *bei seiner Familie verbringen* (179). – Генри сказал, что проведёт Рождество со своей семьёй.

2. *Als ich den kleinen Mann ansprechen wollte, fragte er mich, ob ich zur «Feierlichkeit» von Henry Sommer gehöre. Ich nickte. Er sagte, sie würde* (вм. чёткой формы werde) *in wenigen Minuten beginnen* (18). – Когда я хотела обратиться к невысокому мужчине, он спросил меня, не отношусь ли я к участникам прощания с Генри Зоммером. Я кивнула. Он сказал, что оно начнётся через несколько минут.

3. *Onkel Paul lachte und sagte, er würde* (вм. werde) *sein altes Huhn schon aufscheuchen... Er flüsterte nochmals, dass ich nichts der Tante sagen solle, er würde* (вм. werde) *sie sonst nicht ins Flugzeug bugsieren können* (45). – Дядя Пауль рассмеялся и сказал, что сгонит с насеста свою старую курицу [т. е. жену] ... Он еще раз прошептал, чтобы я ничего не говорила тетушке, иначе он никаким буксиром не сможет затащить ее в самолет [т. е. уговорить лететь самолетом].

Приведенные примеры убеждают в том, что Kd I, выступая в разговорной речи при передаче чужого высказывания в качестве показателя будущего времени, практически равноценен Fut I Kj. Правда, ему в функции будущего времени присущ оттенок потенциальности (который характерен для всех форм конъюнктива II). Однако этот смысловой оттенок вполне органичен в контексте будущего, поскольку речь идет о еще не состоявшихся событиях [4, с. 137].

*Здесь и далее цитаты приводятся по изданию, приведённому в списке литературы ([7]).

Симптоматично, что в рассмотренном тексте новеллы Fut I Kj представлен лишь единичными случаями – всего 4 на более чем 200 страниц книги. При этом он несёт коннотацию сухости тона, подчеркнутой беспристрастности рассказчицы относительно передаваемых ею в данный момент слов, поскольку, как отмечают немецкие грамматисты, Fut I Kj присуща по сравнению с Kd I сугубая «литературность» («...dass die würde-Form «gewählter» und «vornehmer» als die mit würde + Infinitiv wirkt.» [3, с. 168]).

Обозначение будущего – не единственная функция, выполняемая Kd I в немецкой разговорной речи при передаче чужого высказывания. В немецких грамматических справочниках отмечается, а наши наблюдения на материале художественного текста это подтверждают, что Kd I может замещать в разговорном языке не только нечёткие формы Fut I Kj, но и конъюнктивные формы презенса (Präs Kj) и претеритума (Prät Kj), т. е. тогда, когда в косвенном высказывании речь идет о **настоящем**. При этом замены также распространяются не только на неоднозначные, но и на вполне чёткие формы конъюнктива. В подтверждение этого приведем несколько примеров из новеллы:

1. *Ich merkte, dass die Mutter nachdachte. Sie sah mich an und sagte mit einer seltsamen Stimme, dass ich es vielleicht richtig **machen würde**, [вм. **mache** или **machte** – обе формы нечёткие], **richtiger als sie und die anderen. Aber sie sei jetzt schon so lange verheiratet, und außerdem sei ich eine andere Generation. Dann umarmte sie mich und sagte nochmals, dass ich es richtig **machen würde**** (46). – Мама посмотрела на меня и сказала каким-то странным голосом, что я, наверное, правильно поступаю, правильнее, чем она и другие, но что она уже так давно замужем, и, кроме того, я – другое поколение. Потом она обняла меня и сказала еще раз, что я поступаю правильно (Речь идёт об образе жизни рассказчицы, за которым с тревогой наблюдает ее мать.)*

2. *Dann sprach sie über Vater, dem es gar nicht gut **gehen würde** [вм. **gehe**] (41). – Потом она поговорила об отце, у которого далеко не всё благополучно со здоровьем.*

3. *Sie [die Nachbarin] stellte sich neben mich und klagte über den Hausmeister, der überhaupt nichts **tun würde** [вм. **tue**] (26). – Она остановилась возле меня и начала жаловаться на домоправителя, который вообще ничего не делает.*

4. *Sie forderte mich auf, das Nachbarzimmer, die Bibliothek ihres Mannes anzusehen. Da seien Bücher über Bücher. Ihr Mann **würde alle Fachliteratur lesen** [вм. **lese**], in allen Sprachen (45). – Она пригласила меня в соседнюю комнату взглянуть на библиотеку её мужа. Там тьма книг. Её муж читает разную литературу по работе на разных языках. (Здесь, как и в примерах 2, 3, 4 использованы элементы несобственно-прямой речи.)*

5. *Sie wollte wissen, ob wir aus Berlin kämen und die Choriner-Straße **kennen würden** [вм. **kennen** и **kennten**]. Dort wohne ihre Tochter (60). – Она спросила, не из Берлина ли мы и не знаем ли мы Коринер-Штрассе. Там живет ее дочь.*

В этой **тенденции к унификации** оформления косвенного высказывания в разговорном языке мы склонны видеть действие закона языковой экономии (о других проявлениях этого закона – «Ökonomieprinzip» – при оформлении косвенной речи см. [3, с. 781]).

По данным немецких грамматических справочников, сегодня замене форм Präs Kj и Prät Kj на Kd I в разговорном немецком языке подвержены несколько групп глаголов (они практически «представлены» в только что процитированных примерах), а именно:

1) **все слабые глаголы**, поскольку в Präs Kj **половина** их форм (1 л. ед. ч., 1 л. и 2 л. мн. ч.), а в Prät Kj **все** их формы совпадают с формами индикатива;

2) **сильные глаголы с корневой гласной -i-** в Prät Ind (blieb, fiel, fing, hing, hielt, riet, stritt и т.п.), отчего их Prät Kj при восприятии на слух звучит недостаточно чётко (bliebe, fiele, finge, hinge, hielte, riete, stritte и т. п.) [7, с. 92];

3) **неправильные глаголы с «умлаутом в презенсе»** kennen и nennen; в Prät Kj они имеют форму kennte, nennte, которая также недостаточно чётко сигнализирует о конъюнктиве [7, с. 92];

4) большое число **сильных глаголов с умлаутом в Prät Kj** (beföhle / befähle, bräche, böte, empföhle / empfähle, fröre, genösse, hälfe / hülfe, höbe/hübe, klänge, lüde, mäße, sänne/sönne, schüfe, spränge, schlösse, schräke, tröffe, verdürbe, wüchse u.a.), поскольку эти формы в значительной степени архаизировались и в разговорной речи звучат, как отмечают все немецкие грамматисты, слишком изысканно, манерно («gewählt», «gespreizt» [3, с. 167; 9, с. 172]); этот стилевой диссонанс устраняется с помощью Kd I.

Замена простой грамматической формы (Präs Kj и Prät Kj) на аналитическую, каким является Kd I, не может не вызывать у читателя-носителя языка недоумения и сомнения в её семантической и стилевой целесообразности. Для того чтобы уяснить коммуникативно-прагматическую обоснованность столь широкого применения кондиционалиса I в современной немецкой разговорной речи, проанализируем стоящий за ним процесс трансформаций. Для этого вернём в «гипотетическую» исходную форму, т. е. в форму прямой речи, одну из процитированных выше реплик новеллы: *Die Frau fragte uns: «Kommen Sie aus Berlin? Kennen Sie dort die Choriner-Straße? Dort wohnt meine Tochter».*

Перестроим эту прямую речь в косвенную. Согласно Standarddeutsch, нам нужно заменить Präs Ind на Präs Kj: *Die Frau fragte uns, ob wir aus Berlin **kommen**, und ob wir dort die Choriner-Straße **kennen**. Dort **wohne** ihre Tochter.*

Как видим, формы Präs Kj двух глаголов – *kommen* и *kennen* – совпали с формами индикатива и требуют замены на соседнюю конъюнктивную форму, т. е. на Prät Kj: *Die Frau fragte uns, ob wir aus Berlin **kämen** und ob wir dort die Choriner-Straße **kennten**. Dort **wohne** ihre Tochter.*

В рамках книжно-письменной нормы трансформация на этом завершилась бы. В рамках же разговорной традиции в данном контексте должен последовать ещё один этап замещения, так как форма *kennten* недостаточно чётко сигнализирует о конъюнктиве (форма *kämen* не требует замены, поскольку не относится к группе устаревших форм [7, с. 92]). Поэтому в тексте новеллы читаем: *Sie wollte wissen, ob wir aus Berlin **kämen** und die Choriner-Straße **kennen würden**. Dort **wohne** ihre Tochter (60).*

Как видим, в рамках разговорной традиции привлечение кондиционалиса I в качестве более чёткой конъюнктивной формы выглядит логично, хотя для носителя языка ситуация в семантическом аспекте усложняется. Что касается стилистического аспекта, то уже сама аналитичность, двухчастность структуры кондиционалиса не может не утяжелять стиля. В этой связи нельзя не согласиться с сетованием известного немецкого лингвиста Вальтера Юнга, который писал: «Die Formen des Konjunktivs II (Präteritum), die wir noch besitzen, sind sprachgeschichtlich und klanglich so wertvoll, dass man sie gebrauchen soll, wo sie ihren Zweck erfüllen... Wie farblos klingen dagegen die Umschreibungen mit würde!» (подчёркнуто нами. – Т. М.) [10, с. 248].

Предпринятый нами лингвистический мини-эксперимент показывает, сколь не прост заместительный процесс, стоящий за Kd I. Носители языка такой развёрнутой аналитической работы, тем более в несколько этапов, конечно же, не совершают, а используют Kd I всякий раз как готовое клише, распространяя его действие на всю парадигму «ненадёжного» глагола. Но для тех, кто изучает немецкий язык,

этот дискурсивно-аналитический этап в овладении особенностями передачи чужого высказывания с помощью конъюктива очень важен. Такие аналитические процедуры позволяют осознать логику и механизмы оформления косвенной речи в разговорном немецком языке, адекватно идентифицировать и трактовать аналогичные явления при чтении современной немецкой художественной литературы, осуществлять самоконтроль, т. е. управлять этими механизмами в своей речевой практике.

Как было отмечено, систематизированное изложение особенностей использования Kd I в разговорном немецком языке в украинских учебных пособиях и справочниках по грамматике современного немецкого языка пока отсутствует. Поэтому мы позволим себе в заключение привести в качестве справочной информации также перечень глаголов, которые в **разговорном языке** не заменяются. Итак, однозначными являются и поэтому **не требуют замены** следующие конъюнктивные формы:

- 1) все формы глагола **sein** в Präs Kj; 2-е и 3-е л. ед. ч., а также 2-е л. мн. ч. глагола **haben**^{**};
- 2) 3-е л. ед. ч. Präs Kj всех глаголов (сильных, слабых и неправильных);
- 3) 2-е л. мн. ч. большинства глаголов;
- 4) все формы Präs Kj модальных глаголов и глагола wissen;
- 5) формы Prät Kj глаголов kommen, bekommen, finden (käme(n), bekäme(n), fände(n)), поскольку они не звучат «возвышенно» [3, с. 167]; часто не заменяются также формы gäbe(n), ginge(n), liebe(n), wüsste(n) [7, с. 92].

Таким образом, новейшая немецкая литература предоставляет в распоряжение неносителя немецкого языка, изучающего его как будущую специальность, репрезентативные тексты, которые позволяют достаточно детально проследить специфику оформления косвенной речи посредством конъюктива и, в частности, кондиционалиса I (würde-Form) в разговорном варианте современного немецкого языка.

Анализ употребления Kd I в заместительной функции в новелле Кристофа Хейна «Чужой друг» убеждает в том, что замена Präs Kj, Prät Kj и Fut I Kj этой описательной формой, кажущаяся на первый взгляд хаотичной, на самом деле основывается на определённой логике, которая ориентирована на максимально чёткое и яркое обозначение модуса как формы косвенного цитирования чужого высказывания и на этой основе – на обеспечение чёткости и однозначности в передаче его смысла (а также элементов исходной формы).

В стилевом аспекте Kd I производит двоякий эффект: с одной стороны, он способен нейтрализовать стилевые диссонансы, возникающие в связи с архаичностью и связанной с этим «изысканностью» формы Prät Kj многих сильных глаголов, не сочетающейся с демократичностью разговорного языка, но с другой стороны, он – в силу своих структурных и фонетических особенностей – обуславливает некоторое однообразие фактуры текста и утяжеление стиля повествования.

Проведённые наблюдения позволяют также сделать **вывод** лингвотипологического порядка: в разговорном немецком языке при оформлении косвенной речи через Kj и, в первую очередь, через Kd I проявляется действие двух противоположно направленных языковых законов: закона экономии и закона энтропии (избыточности) коммуникативно-прагматических средств. Первый проявляется в

---

^{**} Однако в разговорном языке во 2-м л. ед. и мн. числа принято употреблять вместо Präs Kj этих глаголов форму Prät Kj: du wärest, ihr wäret, du hättest, ihr hättet [3, с. 166]. В этом, видимо, проявляется элемент этики общения: Prät Kj используется вместо Präs Kj – по принципу дипломатического конъюктива – для смягчения категоричности звучания формулировок косвенно цитируемых высказываний при непосредственном общении с автором / авторами или с объектом / объектами этих высказываний.

тенденции к унификации разнородных моделей косвенного цитирования – посредством **единой заместительной структуры**, второй – в **синонимии** конъюнктивных форм, сложившихся в своеобразную **функциональную мини-систему средств репродукции чужой речи**.

Перспективы дальнейших исследований оформления косвенной речи через Кј в современном немецком языке видятся нам как минимум в **проведении сопоставительного анализа использования этого модуля в ряде литературных произведений**, что позволило бы уточнить наблюдения структурно-грамматического, функционального и лингво-типологического характера и обогатило бы вузовский курс по изучению конъюнктива наглядными дидактическими материалами.

Библиографические ссылки

1. **Arssenjewa M. G.** Grammatik der deutschen Sprache / M. G. Arssenjewa, I. A. Zyganowa. – Sankt Petersburg : Sojuz, 2002. – S. 178–187.
2. **Dallapiazza R.-M.** u.a. Tangram Z. Zertifikat Deutsch / R.-M. Dallapiazza. – Lehrerbuch. – München : Max Hueber Verlag, 2006. – S. 19–22.
3. **Der Duden:** in 12 Bänden; das Standardwerk zur deutschen Sprache / Hrsg. vom Wissenschaftlichen Rat der Dudenredaktion. – Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich : Dudenverlag. – Bd. 4. – Duden, Grammatik der deutschen Gegenwartssprache, 1998. – 912 S.
4. **Eisenberg P.** Grundriss der deutschen Grammatik / P. Eisenberg. – 3, überarb. Aufl. – Stuttgart – Weimar : Metzler, 1994. – 581 S.
5. **Flämig W.** Zum Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart, Inhalte und Gebrauchsweisen / W. Flämig. – Berlin : Institut der deutschen Sprache und Literatur, 1962. – 202 S.
6. **Grammatik in Feldern.** Ein Lehr- und Übungsbuch für Fortgeschrittene / J. Buscha, R. Freudenberg-Findeisen u.a. – München : Verlag für Deutsch, 1998. – 336 S.
7. **Hall K.** Übungsgrammatik. Deutsch als Fremdsprache für Fortgeschrittene / K. Hall; B. Scheiner. – Augsburg : Max Hueber Verlag, 2005. – 415 S.
8. **Hein Chr.** Der fremde Freund. Drachenblut / Chr. Hein. – Berlin : Aufbau Taschenbuch, 1994. – 212 S.
9. **Helbig G.** Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht / G. Helbig, J. Buscha. – Berlin : Langenscheidt, 2005. – 379 S.
10. **Jung W.** Grammatik der deutschen Sprache / W. Jung. – Sankt Petersburg : Lan, 1996. – 518 S.
11. **Schmidt W.** Grundfragen der deutschen Grammatik. Eine Einführung in die funktionale Sprachlehre / W. Schmidt. – Berlin : Volk und Wissen, 1973. – 324 S.
12. **Tagil J. P.** Deutsche Grammatik auf der Grundlage der neuen amtlichen Rechtschreibregeln / J. P. Tagil. – Sankt Petersburg : KARO, 2001. – S. 81–92.

Надійшла до редколегії 27.03.09